Текст · 2 декабря 2022, 13:09
Economist,

Владимир Путин хочет быть завоевателем. Журнал Economist объясняет, почему это уже давно ни у кого не получается

За последние 50 лет число войн, которые начинались с целью завоевать чужую территорию, резко сократилось. И даже те немногие попытки захвата, которые были, не увенчались успехом. Журналисты *Economist* проанализировали исторические данные, из которых следует, что захватническая война Владимира Путина в Украине обречена на провал. «Медиазона» публикует перевод их статьи.

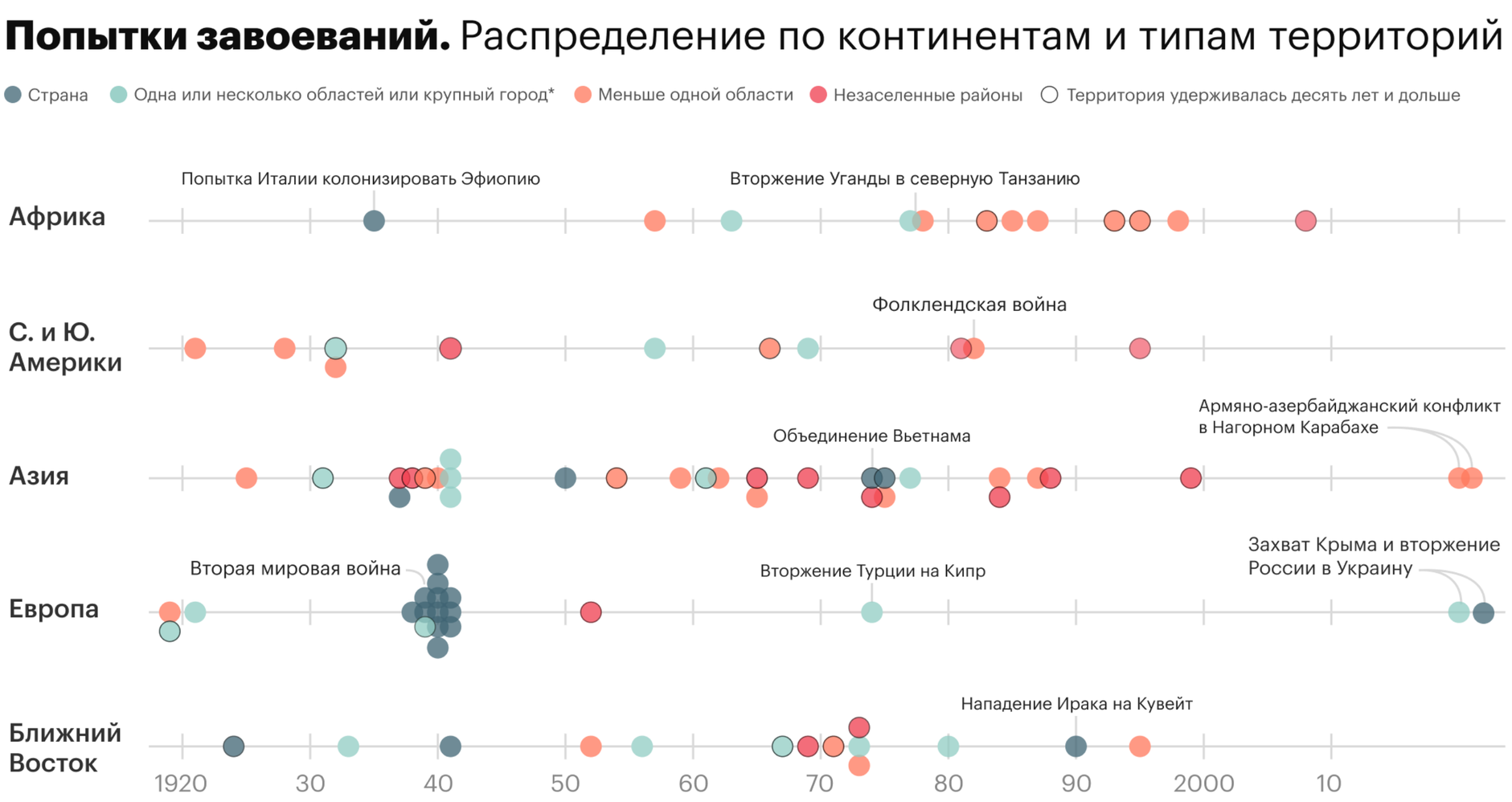
Бытует мнение, что вторжение Владимира Путина в Украину было неизбежно. После незаконной аннексии Крыма в 2014 году появилось слишком много признаков того, что амбиции российского президента не ограничиваются черноморским полуостровом. Но исторические данные показывают, что захватническая война Путина идет вразрез с общемировыми трендами. С 1975 года ни одному государству не удалось целиком завоевать и удержать другое государство.

Боевые действия по всему миру продолжаются, взять хотя бы вторжение в Ирак, войну в Афганистане и множество гражданских войн в Африке и других регионах. Но по своим масштабам и целям путинская война очень сильно от них отличается: вторжение

России в Украину — это архаичное явление из кровавого прошлого человечества.

Число и масштаб завоевательных войн сокращается уже давно. Политолог Дэн Олтман из Джорджтаунского университета собрал данные обо всех попытках захвата чужой территории с начала Первой мировой. У этой задачи были свои сложности, поскольку цели комбатантов далеко не всегда можно достоверно установить. Совсем небольшие локальные стычки могли не оставить документальных следов, а при крупных конфликтах, в которых государства захватывали или отвоевывали обратно территории, бывает трудно уследить за судьбами отдельных территорий.

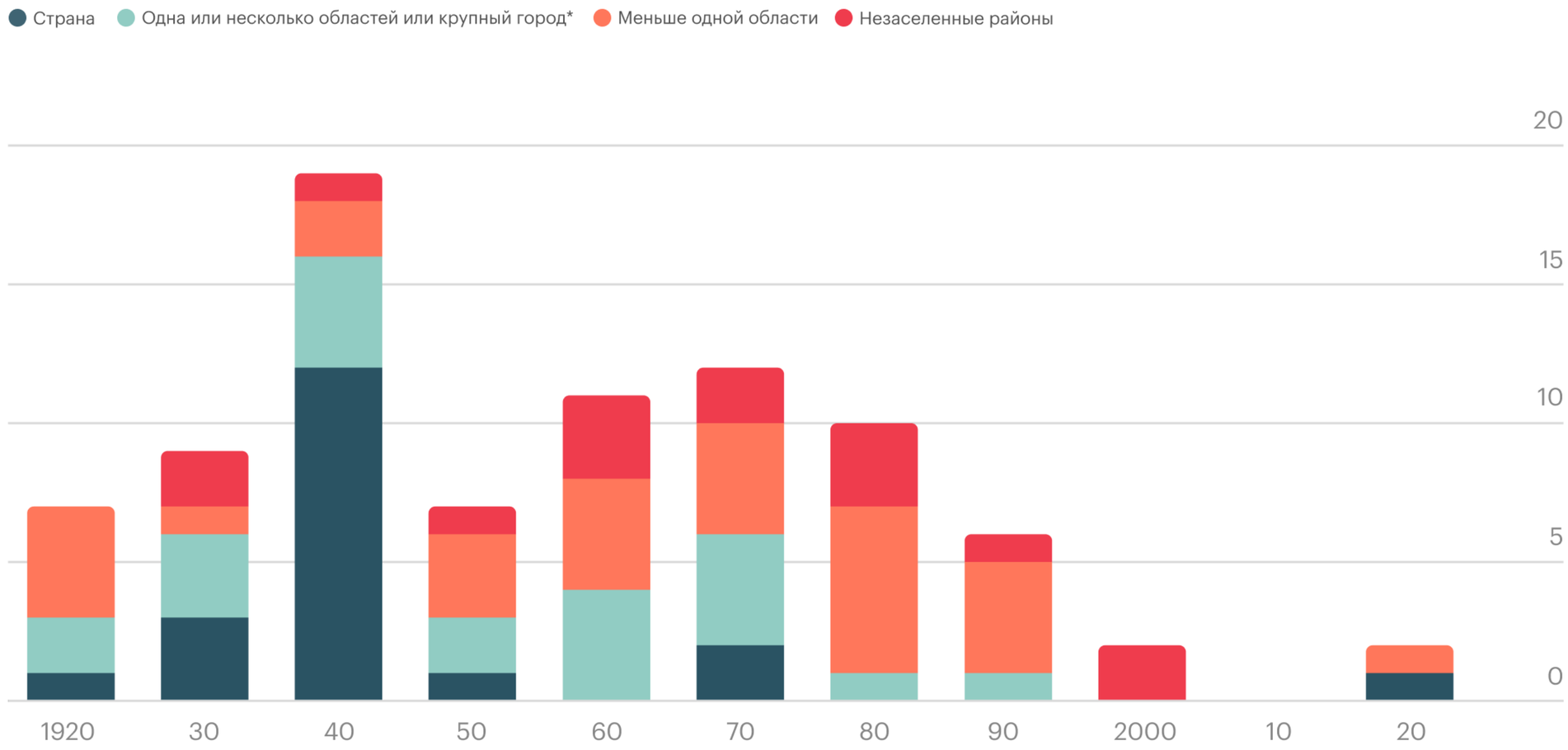
При этом мы исключили из анализа столкновения, в которых не было боевых потерь, а также случаи, когда странам удавалось в ходе конфликта относительно быстро вернуть контроль над временно захваченными территориями. Данные получились весьма красноречивые.

Источник: Modern Conquest Data, D. Altman, 2022 // *Города с населением более 100 тыс. человек

За последние 50 лет число попыток захвата чужих территорий резко сократилось, а целеполагание захватчиков претерпело существенные изменения. Владимир Путин пытается захватить территорию другого государства — Украины, и последний раз нечто близкое по масштабам предпринимал Саддам Хусейн, который вторгся в Кувейт в 1990 году. У него ничего не получилось. В 1975 году Индонезия завоевала Восточный Тимор, который только-только освободился от колониальных властей Португалии. Но в 2002 году Восточный Тимор обрел независимость.

Попытки завоеваний. Распределение по десятилетиям и типам территорий

Источник: Modern Conquest Data, D. Altman, 2022 // *Города с населением более 100 тыс. человек

Если заглянуть еще дальше в историю, то схожие по масштабам попытки захвата чужих территорий были при неудавшемся объединении Кореи в 1950 году и удавшемся объединении Вьетнама в 1974-м. И несмотря на то, что с 1946 года было предпринято по крайней мере одиннадцать попыток завоевать и удерживать крупный город или область дольше десяти лет, только три увенчались успехом: Турция

захватила часть Кипра в 1974 году, Израиль — Синай и Сектор Газа в 1967-м, а Индия — Гоа в 1961-м.

Возможно, Путину удастся сломить этот тренд. Но война в Украине пока складывается для него очень плохо. С самого начала ему пришлось отказаться от плана по захвату Киева, а осенью он сначала лишился территорий в Харьковской области, а затем и Херсона. Не очень похоже, чтобы российский президент остался в истории как завоеватель. Скорее его будут помнить как человека, который принес в жертву десятки тысяч жизней россиян и украинцев, чтобы удовлетворить свои амбиции.

Оригинал: *Vladimir Putin wants to be a conqueror*, *The Economist, November 23, 2022*

Перевод: Д. Г.

© 2022, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com